

Как только Шеннон закончила проверять, как идут дела у всех, она улыбнулась и начала готовить ужин. Сегодня вечером ее план состоял в том, чтобы сделать что-то еще, кроме красного мяса для нашего основного блюда. В последнее время мы чаще всего ели говядину, и, хотя она была вкусной, разнообразие было главной приправой жизни. Таким образом, она прошла через все это и тщательно приготовила цыпленка, который должен был быть зажарен на огне. Все, что ей требовалось, - это почистить одного из них, натереть приправами, завернуть в фольгу, а потом снова положить на хранение, пока она не поставила в огонь целых две шеренги птиц, медленно готовящихся в своих оболочках из алюминиевой фольги, начиненных специями и маслом. Пока она взбивала очень хорошо пахнущую еду, все клыки боролись, проходя через свои вечерние отрезки. До сих пор большая часть их мышечной усталости, на следующий день была незначительной, ничего похожего на последствия первого дня Нат. Однако делать эти маленькие, методичные движения, чтобы размять и расслабить их тела, прежде чем они отдохнут, было трудно, когда такой приятный запах доносился до их носов.

К несчастью для группы растягивающихся, потребовалось два часа, чтобы птицы полностью приготовились, как раз, когда солнце начало целовать горизонт. Шеннон велела им растянуться, пока птицы не приготовятся, но никогда не говорила, как долго они там пробудут. Только через полчаса после того, как они начали свой путь, Сьерра наконец спросила, сколько им еще осталось идти. В конце концов, она только что начала серию рассказов о мышке и аббатстве, которое он защищал, и ей это очень нравилось. Когда пассивное лицо Шеннон приняло ее теперь уже фирменное садистское ликование, все собаки почувствовали, как по их спинам стекает холодный пот. Когда она сказала им, что понадобится еще полтора часа, чтобы приготовить пищу до совершенства, почти все остальные тела в роще деревьев, в которой они расположились, громко застонали. Однако никто из них не прекратил потягиваться. В конце концов, Нат ни минуты не протестовала. В конце концов, она знала, сколько времени потребуется, чтобы приготовить курицу на открытом огне. Она знала, как им всем повезло, что Шеннон выбрала более быстрый способ.

Как только все наконец приступили к еде, большинство из них тут же заснули. В конце концов, они все устали и хотели только одного-расслабиться и восстановить силы. В конце концов, тренировка наверняка будет продолжаться, и каждый момент отдыха был очень дорог. Бодрствовали только двое, но один был больше похож на чистую силу воли. Сьерра полностью переключилась на книжного ботаника, желая потерять немного сна, если это означало, что она сможет прочитать еще одну главу. Это все еще было трудно для нее, но с каждой страницей становилось все легче и легче. В конце концов, книга предназначалась для старших детей и младших подростков. Для того, кто только учится читать, будучи немного тяжеловатой, однако она была полна животных, которые сражались друг за друга, стоя против тех, кто противостоял им, и тех, кто заботился о них. Это позволило ей почувствовать некоторую связь с персонажами аббатства. Другим человеком, который не спал, была Шеннон, которая одной рукой что-то писала в дневнике, а другой легонько поглаживала руку спящей рядом любимой. Она работала над планами, как привести всех в наилучшие условия, в которых они могли бы быть, пытаясь планировать вокруг этой таинственной энергии. Что же касается тех троих, которые только что проснулись, то они уже работали над своей ночной вахтой и

тренировками. Они определенно получали улучшения, но не так быстро, как все остальные. Видя это, Шеннон сделала себе заметку, чтобы попытаться придумать способ повысить их эффективность, все еще позволяя им делать ту работу, на которую они подписались.

Тем временем в голове у Нат она снова перенеслась в мир своих грез. Когда она впервые открыла глаза, вокруг стояла кромешная тьма. Она ничего не могла разобрать, глядя в бездну. Прищурившись, чтобы хоть что-то разглядеть, она чуть не упала назад, когда внезапно перед ней вспыхнул свет. Это был не теплый и манящий свет, а зловещий и разрушительный. Свет пожаров, разбросанные здания и обломки машин вдоль полосы дороги, на которой она стояла. Оглядевшись вокруг, чтобы попытаться понять, где находится ее сон, она испустила короткий вздох, когда знакомое зрелище заполнило ее зрение. Любой, кто бывал на бензиновой аллее в Ред-Дире, по крайней мере проезжал мимо пончиковой мельницы. Это была причудливая пекарня, построенная в форме старой ветряной мельницы, но их выпечка была восхитительна. Зрелище того, как она горит и разваливается на части, было по меньшей мере пугающим. Оглядываясь по сторонам, она узнавала все больше и больше различных мест вдоль дороги, прочно привязывая себя к городу, в который они направлялись.

Пока она в шоке смотрела на разрушение и опустошение, крошечное пятно мелькнуло на краю ее зрения. Повернувшись, чтобы получше рассмотреть его, она едва заметила, как оно движется вдоль зданий и машин на север. Что-то внутри нее подсказывало ей следовать за крошечной тенью, которая пробежала мимо. В конце концов, это может быть еще один из тех странных пророческих снов, которые она видела раньше. Хотя у нее были проблемы с тем фактом, что они появлялись только тогда, когда она приближалась к городу, она была рада иметь их, по крайней мере, некоторое время. В конце концов, именно они помогли ей спасти своего теперешнего возлюбленного. Зайдя за угол, она проследила за маленькими следами маленькой тени, которая постоянно исчезала за углами.

Наконец, она проследила его до единственного олдскульного подъезда. Это было заведение типа бургеров и картошки фри, но славилось своими коктейлями. Медленно пробираясь внутрь, она была удивлена тем, на что наткнулась. Маленький ребенок, которому было не больше шести лет, сидел на корточках и ел заплесневелую булочку с гамбургером. Не было никакой возможности определить, мальчик это или девочка, но то, что было очевидно, было трудным временем. Царапины, сажа и кровь покрывали их тело и одежду, почти ничего из них не осталось невредимым. Прежде чем она успела сделать еще один шаг, Натали увидела, что ребенок смотрит ей прямо в глаза. Ребенок только спросил: «Ты собираешься мне помочь?» - затем, снова появился свет от костров, и все погрузилось в темноту.